

АЛЁНА ЦВЕТКОВА

16+

The illustration depicts a woman with long, flowing red hair, wearing a long, dark blue or purple gown. She stands on a stone path that winds through a dark, forested landscape. In the background, a castle with a tall spire and a flag is visible against a sunset sky with warm orange and pink tones. The woman's hands are raised slightly, as if she is looking at something or feeling a presence.

Пути-дороги.
Новая жизнь

Алёна Цветкова

Пути-дороги. Новая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67915440

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня зовут Лола. Я вспомнила все, но лучше бы забыла. Прошлое отравляет мне жизнь, вынуждая выбирать путь, на котором меня ждет бесславие и смерть. Но я верю, что преодолею искушение и сделаю правильный выбор.

А пока у меня за пазухой Сердце Безмирья, меня считают истинной королевой и хотят посадить на трон. И только один маг-безмирник готов услышать и принять мои желания. Он обещал мне помочь, но я не знаю, какова будет цена этой помощи.

Потеряв все, что заработала тяжким трудом, в огне магического пламени, уничтожившего Проклятую королеву, я начинаю новую жизнь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алёна Цветкова

Пути-дороги. Новая жизнь

Глава 1

Безмирье встретило нас недружелюбно. Зима в горах даже не думала заканчиваться, и ледяной ветер стегнул по щекам, опалив стужей мокрые от слез щеки и глаза. Тяжелый и жаркий тулуп с чужого плеча мгновенно остыл. Спина, мокрая от пота, тут же замерзла, запуская табуны мурашек.

Нас встречали. Толпа тепло одетых придворных стояла вокруг портала, ожидая возвращения наследного принца. На меня они даже внимания не обратили, посчитав, видимо, кем-то из прислуги. Это меня немного успокоило. Я привычно сделала шаг в сторону, освобождая проход к portalу, и остановилась.

Огляделась. Кругом только горы, покрытые снегом. Я знала, что Проклятая королева Агата построила свою страну в самых неудобьях мира, но все же не ожидала увидеть настолько унылый ландшафт – серо-черные склоны, покрытые искрящимся льдом и белым снегом. Красиво, но ни единого деревца... Мне сразу же захотелось вернуться в деревню. Как здесь, на голых камнях, растить животных? Корова камень грызть не может и мхами и лишайниками не питается.

Овцы и козы, еще куда ни шло, может выживут. А Буренушка? Круглый год сухое сено жевать?

– Мам! – улыбающийся Петька подхватил растерянную меня за руку и потащил куда-то в сторону, – идем! Нас уже во дворце ждут. У тебя будут свои покои, Оргор, мой гувернер, сказал, что все уже готово. Его внучка, Асилька, будет твоей гувернанткой. Она очень старательная, мам. Я выбрал для тебя все самое лучшее.

Он был здесь дома. Я это чувствовала. Я это видела. Мой сын неувовимо изменился, после перехода через портал. Он выпрямился, расправил плечи, его взгляд стал тверже и взрослее. Он принц, наследник престола, а не деревенский мальчуган. И теперь я понимала, как Лекс может обращаться к нему «ваше высочество», потому что назвать принца Петькой у меня самой язык не поворачивался...

– Хорошо, – осторожно улыбнулась я, так и не добавив ничего. Ни имени, ни титула...

А он все понял. Обнял меня за талию и прижался, как раньше. И взглянул на меня, как раньше. И улыбнулся. Светло и радостно. Как раньше.

– Мам, это я для всех остальных принц и его высочество. А для тебя и для деда я так и останусь тем же Петькой. Ничего не изменилось, мам... я же люблю вас, вы мои самые близкие люди в этом мире. – Я невольно всхлипнула и вытерла выступившие слезы. На таком морозе лучше не плакать. – Пойдем, – Петька отстранился и взял меня за руку,

пойдем мам, а то тут холодно. Деда уже унесли во дворец, я проследил. У него опять ноги отказали, – вздохнул мальчишка, – я велел, чтобы его осмотрел мой личный врач.

Я могла только кивать и прикусывать губу, чтобы не расплакаться. Его забота была такой трогательной, и в то же время мне до слез было больно от понимания, что Петька остался маленьким мальчиком только для меня и для деда. Для всех остальных он не ребенок, для всех остальных он принц.

Дворец оказался совсем рядом. Просто из-за горы, на выступе которой был портал, его не было видно. Огромный величественный архитектурный комплекс из кипенно-белого, в цвет снега, мрамора, с кованной оградой, окрашенной серебристой краской, сверкающей в тусклом свете вечернего зимнего солнца тысячами искр.

– Когда светит солнце, – угадал мои мысли Петька, – изгородь блестит, будто усыпана бриллиантами. А это всего лишь светоотражающая краска со слюдяной крошкой. У нас очень красиво, мам, – вздохнул он и улыбнулся, – я думаю, тебе здесь понравится.

– Петька, – спросила я тихо, чтобы свита, встретившая нас у портала и теперь идущая сзади, не услышала столь фамильярного обращения, – а как же Буренушка наша. Как же она здесь жить-то будет? Ни травы, ни леса...

– Не переживай, – так же тихо фыркнул, сдерживая смех, маленький принц, – будет ей и трава, и лес, и озеро... потерпи чуть-чуть, мам. Не волнуйся. Ты все увидишь завтра. А

сегодня ты у меня в гостях.

Легко сказать потерпи... Легко сказать не волнуйся... Да, у меня сердце колотится так, что вот-вот из груди выпрыгнет.

От переживаний за деда обезножевшего. Не успели мы порадоваться, что он на ноги встал, как снова в постель лег. Не мудрено, конечно, такой удар на старости лет. Потерять все, чем жил всю жизнь очень тяжело. О, Небо! Пусть дед Лишек встанет снова! Я его, конечно, в любом случае не брошу, но очень хочется подарить старику счастье... А пока ему от меня одно горе – дом сгорел, ничего не осталось. Одни головешки.

Скотинка наша бездомная осталась. Нет, всех моих животных, птиц и даже пчел никто не бросит на морозе. Но лучше уж свой тесный сарайчик, чем чужие хоромы.

И не только для скотинки, но и для меня. С одной стороны я радовалась, что буду жить в этом совершенно изумительном, сказочно-сверкающем дворце! Как королева! В роскоши! В золоте!

А с другой, было немного страшно... Вдруг мне так понравится, что я потом не смогу отказаться? И от этих мыслей теплело Сердце за пазухой. Артефакту по вкусу было такое решение... Он хотел, чтобы я стала королевой и правила, отдавая ему ко кусочку свою душу.

– Лола, – к нам подошел Лекс, – его величество рад, что вы пришли к нам в Безмирье, и приглашает вас завтра утром

на завтрак, чтобы обсудить дальнейшие планы.

– Хорошо, – попыталась улыбнуться я той самой лицемерной улыбкой, которая когда-то давалась мне легко и просто, – передайте его величеству, что я приду.

Улыбка получилась откровенно фальшивой, потому что мне стало страшно... как я завтра пойду к королю на прием, если мне даже нечего надеть? Я не хочу, чтобы придворные смотрели на меня, как на прислугу. Это сейчас мне хотелось остаться незамеченной. Но не завтра, когда я встречу с первым в моей жизни настоящим королем... мысли замесались перепуганными белками, сталкиваясь друг с другом, путаясь и смешиваясь в один ком.

– Лола, – Лекс поддержал меня под локоток с другой стороны, – успокойтесь. Не нужно бояться, если я рядом, – он мягко улыбнулся, – я никому не позволю обидеть вас.

– Спасибо, Лекс, – искренне улыбнулась я магу, и пояснила, – у меня ничего нет, чтобы пойти на прием к его величеству, и именно это меня смущает.

– Как это нет?! – Петька возмущенно дернул мою руку, – Мам, ты что?! Ты же королева! Вон, смотри, – он кивнул на дворец, – это все твое!

От этих слов в сердце екнуло, а Сердце потеплело. Мое... Это все мое.. Я даже остановилась посреди тропинки, ведущей вниз по склону. Лекс и Петька замерли рядом, продолжая поддерживать меня с двух сторон. Свита, тихо перешептываясь, остановилась в отдалении.

Белоснежный дворе манил, каждая искорка на ограде, каждое окно, подмигивали мне и шептали, что устами младенца глаголет истина. И в голове невольно мелькнула мысль, а может Петька глаголет истину? А Лекс подлил масла в огонь:

– Ваш сын рассуждает абсолютно верно, – кивнул он, – вы королева. И пока Сердце при вас, вы имеете больше прав на трон Безмирья, чем кто-либо другой. То, что вы, владея Сердцем, нашли в себе силы отказаться от участия в заговоре Проклятой королевы с целью захвата трона, вызывает восхищение, но, если вы решите занять свое место безмирники с радостью примут такую королеву, как вы.

О, Небо! Да, что же они делают-то со мной?! А может они оба правы, стучало в голове, я же знаю, где ошиблась Проклятая королева, и смогу уберечь себя от таких поступков. Я же дитя эпохи гуманизма и толерантности. Я знаю, каким должно быть лучшее государство и общество, и смогу сделать Безмирье именно таким.

Артефакт за пазухой стал проситься в руки. Он готов был исполнить все мои желания прямо сейчас. Правда, для этого надо много магии, но ведь всегда можно найти тех, кто готов поделиться...

Я потрясла головой, вытряхивая эти мысли, так сильно, что шапка слетела с головы и покатила по снежному склону вниз. Ко дворцу...

– Петя, сынок, ты и вы, Лекс, – я замялась. Говорить об

этом не хотелось, Агата была бы против. Да я и сама не горела желанием настолько раскрываться перед Лексом. Пусть он и помогал мне в последние дни как никто другой, но все равно, этого недостаточно для того, чтобы доверить самое сокровенное. Но без поддержки у меня ничего не получится. И я решилась, – вы должны кое-что знать. Когда-то Проклятая королева называлась истинной. Это было так давно, что никто уже и не помнит. Безмирники носили ее на руках и восхищались. И тогда еще не было Сердца.

Я вздохнула, собираясь мыслями. То, что меня слушали внимательно внушало надежду.

– Сердце появилось через несколько лет после того, как Агата стала королевой, когда поняли, что без очень сильной магии здесь, в этих суровых условиях, не выжить. И, – я снова запнулась, – сначала все было добровольно. Безмирники сами отдавали свою магию камню, и продолжали восхищаться той, которая смогла взять на себя тяжелую миссию по управлению артефактом. Потом у Агаты появились свои желания, и она стала использовать Сердце в своих личных целях. Тогда и начался путь Проклятой королевы.

Я снова сделала короткую паузу, чтобы набрать воздух, но Лекс не дал мне продолжить:

– Откуда вы это знаете, Лола? – он явно нервничал и слишком сильно сжимал мою руку, сам того не замечая.

– Мне бабка Ага рассказала, перед тем как умерла. Не спрашивайте как, я сама ничего не понимаю. Но вы знаете,

ведь она отдала жизнь, чтобы моя магия сработала. Только давайте мы об этом поговорим позже. Сейчас я хотела рассказать вас о другом, – взмолилась я, увидев, что Лекс хочет увести беседу в сторону. – Если бабка Ага изменилась, чтобы начать этот путь, то я и есть такая, – признаваться в том, кто ты есть на самом деле, очень тяжело, – там с своим мире, в прошлом я совершила много зла... из-за моей жадности денег погиб мой муж... я своими руками уничтожила дружбу с моей лучшей подругой, не раз помогавшей мне в трудных ситуациях, абсолютно бескорыстно. Я даже не благодарила ее за это... Поэтому-то бабка Ага и выбрала меня. Она знала, я легко пойду за ней, стоит только поманить меня золотом и роскошью.

– Нет! Мама, нет! – Петька замотал головой, – ты совсем не такая! Я же знаю тебя лучше! Ты помогла мне, простому мальчишке-бемирнику, Айлин, когда не знала, что она принцесса эльфяков, ты помогала Аниште с ее детьми, деревенским... Мам! Ты не такая!

– Да, сынок, – улыбнулась я, – я изменилась. Это вы помогли мне измениться: ты, деда и даже наши соседи. И именно поэтому мне нужна ваша помощь там, – я кивнула на дворец. – Мне нравится то, какой я стала. Мне нравится моя нынешняя жизнь, гораздо больше прошлой. И я прошу у вас помощи, поддержки. Вы оба должны знать, мне тяжело отказываться от того, что сейчас уже не особенно нужно, но чем мечтала столько времени. Тем более, когда в руках Сердце,

способное выполнить любое желание. И я прошу вас, вместо того, чтобы уговаривать меня стать королевой, помогите не согласиться. Я не хочу закончить так же, как бабка Ага...

– Я тоже не хочу, – Петька сжал мою руку, – я обещаю, мам... Я сделаю все, чтобы ты не стала королевой. Хочешь, мы туда, – он махнул рукой в сторону дворца, – не пойдём? Здесь недалеко есть сторожка, мы можем пожить там. Я буду с тобой.

– Нет, – покачал головой задумчивый Лекс. Все это время он не проронил ни слова. – Если все, что вы говорите правда, а у меня есть основания полагать, что так и есть, то вам тем более нужно встретиться с его величеством и решить дальнейшую судьбу Сердца. Пойдемте во дворец, Лола. Сегодня уже поздно, вы устали. Отдохнете, переночуете, а завтра на завтрак с его величеством, все может решиться. И ни о чем не беспокойтесь. Я все устрою. И одежду, и все остальное.

– Хорошо, – улыбнулась я и подмигнула Петьке, – а сторожку оставим на крайний случай.

Глава

2

Во дворец мы зашли не с парадного входа. Оказывается, во дворцах десятки выходов, которые используются по разным поводам и надобностям. Вот и сейчас меня провели через какую-то неприметную дверь в жилое крыло.

Я много раз была во дворцах на экскурсиях, и ожидала ослепительной роскоши прямо с порога. Но нет, и коридор,

и лестница выглядели точно так же, как в каком-нибудь отеле, заслужившим три-четыре звезды на вывеску. Крашенные стены, скучные деревянные панели, чистая ковровая дорожка и простые двери без каких-либо опознавательных знаков. Очень неожиданная скромность.

– Мам, – Петька рассмеялся, – это же служебный коридор. Про него знают-то единицы, а ходим только мы с отцом, и теперь вы с дедом. Кому тут богатства показывать? Здесь и Лекс, наверное, впервые.

И маг, виновато улыбнувшись, кивнул, подтверждая слова моего сына.

– Вот, – Петька остановился у первой слева от входа двери, – это твои покои, следующая дверь – деда Лишека, а мои напротив его...

– А король? – невольно спросила я.

– Рядом со мной, – улыбнулся Петька.

Я невольно покосилась на дверь, напротив моих покоев... Что же получается? Вот прямо тут, за этой простой, обычной дверью живет король? Это несколько не вписывалась в нарисованную мной картину роскошной королевской жизни.

– Идем, мам, – Петька повел меня в предусмотрительно распахнутую Лексом дверь, – я тебя с Асилькой познакомлю. А ты, Лекс, через мои покои иди. Оргор знает, что мы прийти должны, не удивится.

Лекс поклонился, улыбнулся мне на прощание и исчез, закрыв за нами двери. А я стояла посреди огромной комна-

ты со шкафами и ничего не могла понять. Это что за такое? Снова какие-то простые шкафы... ни богатства, ни даже позолоты какой. Серые стены, серые полки. А из роскоши только огромное, во всю стену зеркало. Даже ковра на полу нет.

– Это гардеробная, – ответил мне Петька, на очередной невысказанный вопрос, – Одна из трех... здесь обычно хранят то, что уже не носят.

Ну, ничего себе, я оглядела помещение еще раз. И таких еще два! Если их платьями заполнить, то можно всю жизнь каждый день разное надевать и ни разу не повториться. Не врала бабка Ага. С такими гардеробными все возможно. Только сложно себе представить сколько времени и денег нужно, чтобы столько платьевшить.

Гардеробные шли друг за дружкой, как нанизанные на ниточку бусины. И только в третьей я поняла, что дери, через которые мы шли слишком неприметные, чтобы это было сделано без умысла.

– Петька, – прошептала я, говорить громко почему-то было неловко, – это что, тайный выход из дворца?

– Что-то вроде того, – кивнул довольный Петька, – их тут целая куча. А отсюда просто быстрее всего. Ты же устала, мам, тебе надо отдохнуть. Я Асильке велел позаботиться, чтобы тебе ванну приготовили, ей уже сообщили, что ты вот-вот придешь. Я тебя сейчас с ней познакомлю, и пойду деда проведаю, узнаю как он там.

– Спасибо, – растрогалась я, чувствуя нетерпение.

О, Небо! Как же мне захотелось принять ванну! Баньку я же так и не построила, и мыться нам приходилось прямо в избе, и такая помывка не давала ощущения полной чистоты и свежести. Я бы сейчас даже в деревянное корыто залезла с восторженным визгом.

Из гардеробной мы вошли в спальню, где нас с легким поклоном встретила моя гувернантка. Асилька оказалась милой барышней приятной зелено-гоблинской наружности. Только непривычно серьезной.

Мне что-то говорили, но я только кивала, не вникая в слова, потому что увидела сквозь приоткрытую дверь напротив гардеробной роскошную ванную комнату, с огромной ванной над которой возвышалась высокая шапка пены, благоухающей ароматом незнакомых цветов, и вился легкий, прозрачный пар. И все это манило меня, обещая подарить капельку блаженства.

Я скомкано попрощалась я Петькой, выпроводила его из комнаты, отмахнулась от зеленой Асильки, предложившей мне помощь, и сбрасывая с себя грязные одежды, как под гипнозом, пошла прямо туда, где меня ждал мой рай.

Я не сдержала восхищенный вздох, когда наконец-то приятно-горячая вода обволокла мое тело. О, Небо! Как же хорошо! Я так одичала в своей деревне, что совсем забыла о таких прелестях жизни. Все лето, очень и зиму я пахала как проклятая, чтобы выжить. И совсем забыла, что я женщина, а не посудомойка...

– Леди, нужна помощь? – сквозь негу пробился голос моей гувернантки. Кстати, вяло подумала я, почему у меня гувернантка? Может я что-то не так поняла, и она горничная? – Я могу позвать горничную, – запутала меня окончательно Асилька, – она поможет вам принять ванну...

Думать о том, что происходит, было так лениво, что я отмахнулась. И, закрыв глаза наслаждалась покоем. Аромат незнакомых цветов, обладал каким-то успокаивающим эффектом, и напряжение последних дней потихоньку уходило. Мышцы расслабились и ноющая боль в душе стала как-то тише и глуше. Как же хорошо... Я сама не заметила, как задремала.

– Леди, – легкий шепот Асильки потревожил меня, – просыпайтесь, вас ждет ужин, я велела принести его в ваши покои...

О, Небо! Мой желудок понял о чем она говорит, гораздо быстрее меня самой и взволнованно булькнул. Оказывается, я так голодна...

– Лежите, – придержала меня Асилька мягко коснувшись плеча, – Лейса, ваша горничная поможет вам...

У меня никогда раньше не было личной служанки, только домработница, помогавшая по-хозяйству. Но я всегда об этом мечтала. И сейчас я только кивнула и снова расслабилась, так и не открыв глаза...

Нежные прикосновения пальцев, взбивающих пену на моих волосах и предупредительно замирающих, при каждом

намеке на недовольство, легкий массаж кожи головы, как в лучших столичных салонах... это был почти оргазм.

Я вылезла из ванны и закуталась в поданные Лейсой пушистый халат.

О, Небо! Какое же блаженство. Я чувствовала себя расслабленной и спокойной. Все будет хорошо. Сейчас я верила в это как никогда.

– Леди, – склонила голову Лейса, – простите, я заметила... ваши руки и ноги огрубели. Я могла бы позвать девочек...

Я одновременно застонала от счастья, что здесь есть маникюр и педикюр, и покраснела от стыда, что довела себя до такого ужасного состояния.

– Спасибо, Лейса. – улыбнулась я виновато, – это было бы очень кстати...

Лейса кивнула и исчезла, чтобы через мгновение появиться с четырьмя девочками, которые волокли с собой тазы и вполне узнаваемые, хотя и немного странные, инструменты для маникюра и педикюра.

Я только и успела, что дойти до стола, на котором стоял мой ужин и в восхищении опуститься в кресло рядом. Белоснежная скатерть, хрустящие накрахмаленные салфетки, красивая посуда, приборы и блюда, накрытые блестящими металлическими клошами-баранчиками.

– Леди, – откуда ни возьмись появилась Асилька, – я велела принести для вас запеченные паслены с курицей и фрикадельки из говядины в соусе из свежих пасленов. Точно та-

кие же блюда выбрал его высочество, – в ее голосе скользнула виноватая нотка, – я пока не знаю ваши предпочтения, но мы можем составить меню на завтра, если вы желаете что-то особенное.

И в этот момент ко мне в покои притазились девицы с тазами. И я растерялась... Я страшно проголодалась, все эти дни после пожара я почти не ела из-за переживаний и волнений. Сейчас же, после расслабляющей ванны, аппетит был просто зверский...

– Леди, – Асилька поняла мои затруднений, – я предлагаю вам сначала поужинать, а девочки подождут и займутся вами сразу после ужина...

Девицы тут же исчезли в ванной комнате, как будто бы и тут и не было. А Асилька подняла первый баранчик... О, Небо! Полупрозрачные пластинки пасленов утопали в нежном сливочном соусе, покрытым тонкой корочкой во время запекания. Желудок радостно булькнул, ощутив божественный аромат этого блюда, а я еле сдержала себя, чтобы не накинуться на еду, спеша утолить голод. Медленно положила на колени салатку, взяла вилку и принялась за еду. Ломтики просто таяли во рту... амброзия, а не паслены.

Курочка с поджаристой, золотистой корочкой, сочная и в меру приправленная ароматными травами... я жмурилась от восторга, тщательно пережевывая каждый кусочек, чтобы не пропустить ни единой нотки этой восхитительной симфонии вкуса.

Я съела все до крошки и почти наелась, но не смогла устоять перед говяжьими фрикадельками в соусе из свежих пасленов. Как только Асилька подняла клош, я вдохнула их запах и поняла, я умру от огорчения, если не попробую...

Небольшие, с крупный лесной орех, мясные шарики, кокетливо украшенные рубленной зеленью, плавали в густом соусе как в море, и манили к себе, как райские острова... Я разломила одну фрикадельку и положила половинку в рот... О, Небо! Я еле сдержала стоны наслаждения. Мои бедные вкусовые рецепторы, закаленные пустой грибной похлебкой, упали в обморок, не выдержав всей гаммы ощущений. Я хотела только попробовать, но не смогла остановиться и съела все, что было, с трудом удержавшись, чтобы не вылизать соус из тарелки.

– Подать десерт? – голос Асильки заставил меня вздрогнуть. Я совсем забыла, что не одна в комнате.

Десерт... о, да! Закричала я мысленно, но мой до отказа заполненный желудок благоразумно вмешался, сообщая, что еще кусочек и он порвется.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я смущенно, осознав, что Асилька видела, как я скребла тарелку вилкой, стараясь собрать побольше соуса, – передайте мое восхищение повару, но десерт в меня просто не влезет. А вот какой-нибудь горячий травяной чай я бы выпила. Без ничего, – добавила я, решив, что сейчас мне наташат вкусовостей к чаю и скончаюсь за столом от переедания, – только чай...

Через пару минут я пила густой, ароматный чай, а девицы с тазами, облепив меня со всех сторон, приводили меня в нормальный вид. Руки, ноги, волосы... я вся нуждалась в срочных косметических процедурах после года беспросветно-бедной деревенской жизни. Но сегодня я решила обойтись минимумом, а вот весь завтрашний день провести местном аналоге салона красоты, устроенном прямо во дворце.

Две девицы трудились над моими ножками, осторожно удаляя скопленные мной богатства из мозолей и натоптышей. Третья приводила в порядок левую руку, потому что в правой я держала чай, а четвертая колдовала над моими волосами, втирая что-то приятно-ароматное в кожу головы. А я наслаждалась и думала, как же всего этого мне, оказывается, не хватало...

Девицы работали усердно, не поднимая головы, но им понадобилось больше часа, чтобы привести меня в более-менее приличный вид... А когда они закончили и, гремя тазами, удалились, у меня даже не было сил встать и посмотреть на себя в зеркало. Я дремала прямо в кресле, и скорее всего промучилась бы там всю ночь, если бы не Асилька:

– Леди, – шептала она тихо-тихо, стараясь не потревожить меня слишком сильно, – мы с Лейси поможем вам лечь в постель... отдыхайте...

Я только слегка кивнула, не открывая глаз, и провалилась в сон, смутно чувствуя, как умелые и ловкие руки моей горничной и гувернантки, переодели меня в тонкую сороч-

ку, уложили на мягкую кровать и накрыли легким, но уютно-теплым одеялом...

– Спокойной ночи, ваше величество, – шепнула мне Асилька на ухо и, осторожно прикрыв двери спальни, ушла.

Глава 3

Я проснулась в полной темноте накануне рассвета, как в деревне. Петухи во дворце не водились, мои внутренние часы кричали, что пора вставать, но вокруг было так темно, и я засомневалась, что утро уже наступило. А потом вспомнила, что корову мне сегодня доить не надо, печку топить не надо, завтрак готовить не надо... так что можно просто закрыть глаза и спать дальше. Наконец-то я могла выспаться. Я так давно об этом мечтала.

Со стоном наслаждения я снова закуталась в теплое и мягкое одеяло и закрыла глаза, успев подумать: «Как же хорошо жить вот так...»

– Леди, – второй раз меня разбудил шепот Асильки. По моим ощущениям день уже давно начался, но в комнате до сих пор было темно. – Леди, простите, но у вас сегодня завтрак с его величеством. Осталось всего два часа до полудня, вам нужно поторопиться.

– Асилька, – простонала я, – почему тогда так темно?

– Я вчера шторы задернула, – улыбнулась моя гувернантка, – а на дворе день давным-давно. Лейса поможет вам умыться и сделает прическу, ваш завтрак уж на столе, а господин Лекс отправил вам лучшую портниху, чтобы она сделала вам платье к завтраку.

– Сделала? – уточнила я царапнувшее меня слово, садясь

на постели.

– Да, леди, портниха у нас магическая. И она может очень быстро в течение часа создать для вас любой наряд, если есть подходящие материалы. – Асилька тут же метнулась к окну и раздвинула шторы, впуская солнце в мою спальню.

За окном, действительно, был почти полдень. Я тихо рассмеялась от счастья. Как же давно я не спала вот так, вдоволь, никуда не торопясь. Пожалуй, с того самого дня, как попала в этот мир. И я уже забыла как это прекрасно чувствовать себя отдохнувшей и полной сил.

Я с удовольствием потянулась и наконец-то осмотрела мою новую спальню. И если бы не Асилька, то, наверное, бы прыгала, хлопая в ладоши и визжа от восторга, как маленькая девочка.

Благородный белый, все оттенки коричневого, начиная от густого насыщенного темно-кофейного цвета и заканчивая легким золотисто-бежевым оттенком – это была та роскошь, о которой я всегда мечтала. Не вычурная, сдержанная, даже как будто бы немного скромная.

Сама комната казалась очень просторной, может быть потому, что мебели стояло совсем немного. Моя кровать высокая с красивым резным изголовьем, по бокам две тумбочки, с изящными светильниками с абажурами. Думаю, что вместо лампочек и электричества, использовались светящиеся камни и магия.

Слева от кровати располагалась огромное, от пола до по-

тока окно, красиво обрамленное многослойными шторами. Их в комнате было два на одной стене. Между окнами стоял маленький, аккуратный туалетный столик с большим овальным зеркалом в толстой тяжелой раме с крупными завитками.

Справа напротив первого окна висело еще одно зеркало точно в такой же раме. Оно отражало падающий на него свет и казалось еще одним окном. Дальше, были две двери: в ванную и в личную гостиную. Между ними стоял комод, на котором красовались ажурные подсвечники. только вместо свечей на них стояли столбики светящихся камней с шапочкой из вырезанного из янтаря огня. В темноте все это, наверное, выглядит просто волшебным.

На натертом до блеска паркетном полу лежали два небольших коврика по обеим сторонам от кровати.

– Леди, – отвлекала меня Асилька, – позвольте напомнить, что опаздывать на завтрак и приходить позже его величества совершенно неприемлемо. А времени на сборы осталось совсем немного...

– Да, Асилька, – улынулась я, – я уже встаю.

Через полчаса я уже сидела за туалетным столиком, а Лейса под присмотром гувернантки, сооружала на моей голове высокую прическу. Она так ловко орудовала расческой и магическими щипцами, что даже мои, убитые самодельным щелоком волосы, превратились в роскошные, живые, огненно-рыжие локоны до середины спины.

До приема оставалось меньше часа. Здесь, в отличие от деревни, для измерения времени использовали знакомые мне величины. И даже циферблаты часов были абсолютно похожи на наши.

Асилька заметно нервничала, что заставляло меня спешить. Я выскочила из спальни и попала в руки нелюдей: высокой стройной эльфячки и маленькой зеленой гоблиншей, оказавшейся самой лучшей мастерицей. Она прыгала вокруг меня, прикладывая ткани, что-то бормоча и иногда возмущенно фыркая. Помощница металась по гостиной, заваленной разноцветными рулонами материи, тесьмой, пуговицами, выточенными из полудрагоценных камней, каким-то образом угадывая, что именно нужно ее начальнице.

Гоблинша бесцеремонно вертела меня из стороны в сторону, до боли тыча в меня твердыми и жесткими пальцами. Я подумала, что после этого у меня на теле останутся синяки.

Сначала я была так ошеломлена происходящим, что не сумела вовремя отреагировать на наглость мастерицы, а потом Асилька, увидев недовольство, на моем лице объяснила в чем дело. Оказалось, это из-за того, что наряд создается прямо на мне. Неизбежное зло, так сказать. Поэтому этот метод используют только в самых экстренных случаях. Например, если ее величество опаздывает на встречу с его величеством.

Я была так занята собой, что даже не заметила, как в этот момент широко раскрылись глаза обеих нелюдей...

– Все... леди, готово, – необычно низким и густым голо- сом для такого тщедушного тела сказала гоблинша, – вы мо- жете пройти к зеркалу.

К высокому зеркалу, которое принесла с собой гоблинша, я шла осторожно, вдруг магия ненадежно закрепила куски ткани, и они вот-вот рассыпятся. Но за пару шагов ничего не случилось. И я взглянула на себя в зеркало.

Приталенное платье насыщенного синего цвета длиной в пол, с неглубоким декольте и длинными рукавами выгляде- ло бы простым и обыденным, если бы не роскошная ткань из которого его сделали. Плотная, но в то же время легкая и нежаркая, она слегка переливалась при каждом движении создавая впечатление, что рисунок волшебным образом ме- няется, как в калейдоскопе, где все кристаллики синего цве- та, но с разными оттенками.

К платью прилагались и мягкие балетки из темно-синего бархата. Я даже не заметила, как она их создала. Все же ма- гия – удивительное явление.

– Спасибо, – улыбнулась я, – платье чудесное. Я вам очень благодарна...

– Благодарю, ваше величество, – шепнула гоблинша и, шустро собрав свои вещички, исчезла из моих покоев, а я все не могла налюбоваться на себя. К такому платью укра- шения нужно подбирать осторожно... но у меня пока их нет вовсе, вздохнула я...

– Леди, – отчаянный шепот Асильки привел меня в чув-

ство, – вы опаздываете!

Ах, да! Мне же надо к королю на завтрак! По привычке взглянула в окно на небо, и только потом посмотрела на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке. Почти полдень, осталось всего минут...

Я рванула к двери, но еще более отчаянный вопль гувернантки остановил меня:

– Леди! Сердце! Вы забыли Сердце!

О, Небо! Я мысленно хлопнула себя по лбу. Я забыла Сердце. Как оставила его вчера вечеом в ванной, небрежно положив реликвию и самую большую ценность Безмирья на какой-то попавшийся по пути к горячей ванне шкаф... или на столик... не помню!

– Асилька, – виновато спросила я, – а где оно? Я забыл куда его положила...

Сердце оказалось в ванной комнате на тумбочке.

– Вот, леди, – Асилька протянула мне сумочку-торбу из той же ткани, что и платье, и украшенную тяжелыми бархатными кистями.

Сумочка идеально подошла для камня, наверное, гоблинша видела его, не зря же она назвала меня ее величеством.

К королю мы отправились обходными путями. Не через гардеробную, как было гораздо ближе, а через парадный вход. Мы почти бежали по коридорам дворца, и Асилька умудрялась при этом шепотом учить меня:

– Леди, запомните, вы все должны повторять за его вели-

чеством. Он сел – вы сели, он начал есть – вы начали есть. Даже блюда выбирайте те, что он выбрал. Ничего сами не делайте. И постарайтесь не налегать на еду, больше слушайте и меньше говорите. А я принесу вам завтрак в ваши покои. Как вернетесь, поедите как следует...

Я кивала и улыбалась. В своей прошлой жизни я много читала о королевском этикете, мечтая о несбыточном. Теперь мне эти знания пригодились. Но я не останавливала Асильку. Я поняла, что она волнуется за меня гораздо больше, чем я сама.

Наконец мы застыли перед большими двустворчатыми дверями, возле которых стояли на страже молодые дракона с оружием наперевес. Я их знала по характерному металлическому блеску волос.

– Леди к его величеству, – громко и торжественно сказала Асилька, но я слышала, как дрожит ее голос. Почему она боится короля?

Я уже переступала порог его комнаты, когда до меня дошло, что я ничего не знаю о его величестве. Даже имя не знаю. И какой он? Тиран, деспот, сатрап? Или может быть мудрый правитель?

Почему я не подумала об этом раньше, спросила я себя и тут же ответила, что слишком была шокирована той обстановкой в которой оказалась... И только взяв в руки Сердце вспомнила зачем я здесь, и что *Оно* от меня хочет...

– Леди Ольга, – в дверях меня встретил суетливый ко-

ролевский лакей-человек, – прошу вас... его величество уже вот-вот будет...

Он схватил меня за руку и поволок в малую столовую, как он объяснял по дороге. Повторил то, что сказала мне Асилька, а потом добавил:

– Но главное, леди, будьте собой. Его величество не любит притворства...

Я хихикнула... ну, да, соблюдайте тысячу и одно нельзя, и ни в чем себе не отказывайте.

– У меня есть успокоительное, – лакей, пожилой уже мужчина, заглянул мне в глаза и прошептал, – ваше величество... если нужно?..

– Нет, спасибо, – улыбнулась я, – все хорошо... я справлюсь.

Улыбнулась, но на душе заскребли кошки, что там за король такой, что все трое придворных, которых я видела, так радуются моему появлению? Накатил запоздалый страх. А не получится ли так, что я сама сунула голову в пасть тигру, и он теперь просто откусит ее, чтобы избавиться себя от притязаний на трон? Да, Лекс говорил, что его величество будет рад моему появлению, но ведь это могло быть и совсем не так. Одно дело, что король говорит, и совсем другое – что делает. Политика...

Глава 4

– Леди, – приятный мужской голос прервал мои размышления, – очень рад вас видеть.

Я обернулась и уставилась на его величество, абсолютно неприлично выпучив глаза и открыв рот...

Это был не человек. И даже не эльфяк, даркон или гоблин. Королем был гном. Низенький, квадратный, похожий на пузатую игольницу расшитую золотом и драгоценными камнями. За спиной раздался тихий стон лакея. Я отмерла и ответила на приветствие. Голос только немного дрожал. И я забыла все инструкции.

– Очень рада видеть вас, ваше величество, – присела я в подобии реверанса и растянула губы в улыбке. О поклонах мне ни Асилька, ни лакей ничего не говорили, и вспомнила я это аккурат в полуприсяде и вспыхнула, как девчонка. Вот уж этот гном, наверное, надо мной потешается, подумала я.

Но он улыбнулся мне в ответ и куртуазно поклонился. Точно так же, как Лекс тогда на площади. Без шляпы.

– И я очень рад вас видеть леди, – улыбнулся он, распрямляясь, – а может быть лучше говорить вам ваше величество? – и подмигнул.

А я растерялась... Ну, а что ответить монарху на такой вопрос? Да, я просто мечтаю сместить вас с трона? Или не, ну что вы, я просто хотела отдать Сердце вам? Что?

Тем более оба ответа были бы неправдой. Восхищение роскошью дворца не прошло, но теперь я помнила о цене, которую должна заплатить за эту роскошь. Осталось только решить, так ли она высока. Я ведь могу избежать ошибок Проклятой королевы. Я снова чувствовала себя так, как когда-то давно, отдавая Аниште последние три серебрянки. Легко представить, что готова отказаться от трех серебрянок, если их у тебя их нет, но как же тяжело отдать, когда они последние. Легко говорить, что откажусь от титула и трона, когда смутно представляешь от чего отказываешься. И как же тяжело принять решение сейчас, когда уже попробовала возможную жизнь на вкус.

А еще лояльный его величеству Лекс был против того, чтобы я отдала сердце нынешнему королю Безмирья, и сейчас я склонна была согласиться с этим мнением. Не знаю, но мне кажется желание не отдавать Сердце монарху никак не было связано с желанием оставить его себе.

– Леди? – приподнял брови его величество. Так и не дождавшись ответа, потому что я замерла каменным истуканом. Позади меня потел и почти падал в обморок незадачливый лакей.

– Д-давайте пока остановимся на «леди», – попыталась улыбнуться я.

– Договорились, – профессионально улыбнулся гном и посторонился пропуская меня, – прошу вас...

Я сделал шаг вперед. Хорошо, что он не предложил мне

руку, подумала невпопад, а то пришлось бы идти согнувшись.

Завтрак, вероятно, был так же восхитителен, как и ужин. Но я почти не чувствовала вкуса, напряженно следя за действиями его величества, чтобы снова не попасть впросак, и одновременно пытаюсь ответить на вопросы, которые посыпались, как из рога изобилия, так, чтобы не навредить себе.

Его величество интересовало все: моя прошлая жизнь в другом мире, моя жизнь в деревне, как я смогла подняться из нищеты, история моего знакомства с бабкой Агой и то, что она рассказывала мне о своем прошлом, о Сердце, о его возможностях и силе... Вопросы король задавал беспорядочно, времени на обдумывание ответов не хватало, поэтому я вынуждена была говорить правду. Почти всю правду, кроме того, что увидела в глазах бабка Аги перед ее смертью..

Сердце – сильнейший артефакт, с помощью которого и было построено Безмирье. Оно способно двигать горы, поворачивать вспять реки и подчинять вулканы. Но для этого ему нужна магия. Очень много магии. И если первые безмирники-строители, отдавали ее добровольно, то потом желающих принести себя в жертву не осталось, а желание пользоваться силой Камня никуда не делось.

Тогда королева Агата повелела, что магия становится привилегией, а все, кто не является сколько-нибудь значимым для страны, должны отдать ее Сердцу. Народ роптал, но недовольство было тихим, потому что они видели на что ухо-

дит их сила.

Но однажды утром Агата заметила на своем лице морщины. И с этого дня стала одержима идеей продлить свою молодость. И вся накопленную Сердцем магию стала тратить на поддержание красоты. Однако со временем способна бороться только магия повелителя времени. Все силы Безмирья были брошены на поиск нужного мага. И он был найден в эльфяжских лесах.

И тогда, чтобы заполучить этого мага, Агата и попросила у Сердца рассорить расы между собой. Она надеялась, что в таком случае никто не придет на помощь к эльфяжкам, когда безмирники похитят их Владыку... Ее расчет оправдался. Расы были слишком заняты войной друг с другом, чтобы обратить внимание на такую мелочь. Скорее они были даже рады, мгновенно порвав эльфяжские леса в клочья.

Но повелитель времени не зря считался сильнейшим, Агата опасалась его способностей. Поэтому предложила ему сделку. Они освободят эльфяжьи леса и помогут эльфяжкам вернуть власть над ними, если тот добровольно отдаст магию.

Магию Владыка отдал. Да, только Агата пожелала жить вечно, а не вечную молодость. Морщины не исчезли, седина в волосах осталась. И в сердцах она повелела армии безмирников стереть с лица земли память об этой расе, мстя за обман. Началось тотальное уничтожение всех эльфяжков.

Тогда-то остальные расы и опомнились. И смогли преодо-

леть наведенную ненависть и договориться о союзе. И всем миром выступили против Безмирься и Проклятой королевы. Агата бежала, прихватив с собой Сердце.

И поэтому я не хотела его отдавать. Я-то помню все, как будто бы сама была участником тех событий, а все остальные люди и нелюди уже забыли, сколько горя способен принести этот артефакт не в тех руках. Я ведь знаю, больше всего на свете бабка Ага мечтала исправить то, что натворила. Она хотела вернуться на трон и править так, как правила до того памятного утра...

И сейчас, за столом его величества, я поняла, что история может повториться снова. Но повелитель времени – мой сын. И я готова защищать его до конца. Камень достанется только тому, в ком я буду уверена на все сто процентов.

Завтрак закончился, я попрощалась с его величеством, и вернулась к себе в сопровождении лакея. Взволнованная Асилька дала меня в гостиной.

– Асилька, – обратилась я к горничной, – будь добра, передай господину Лексу, что я очень хочу его видеть после обеда. А сейчас проводи меня к деду Лишеку. Он вчера приехал с нами.

Асилька улыбнулась, понятливо кивнула и приглашающе распахнула дверь, предлагая мне выйти из покоев.

До деда мы дошли гораздо быстрее, из чего я сделала вывод, что мои покои и покои деда меньше королевских. Небольшой укол зависти я проигнорировала довольно легко,

разумно рассудив, что нет никакой разницы сто квадратов твое жильё или двести, если пашешь, как конь, и регулярно пользуешься только двумя комнатами – спальней и туалетом.

А у короля работы, думаю, немало. Я со своим крошечным хозяйством с утра до вечера трудилась, а тут целое государство.

Дед лежал в роскошной постели и смотрел в потолок. Рядом на тумбочке стояли склянки, в комнате почти точно такой же, как моя, резко пахло лекарствами. Рядом сидела немолодая женщина-человек со спицами в руках. Вокруг царила гнетущая атмосфера, которая бывает рядом с тяжело-больными, умирающими людьми. Все ощущалось каким-то ненастоящим, наигранным. Как будто бы участвую в странной пьесе с дурацкими декорациями.

Замерший и даже как будто бы резко постаревший дед даже не взглянул на меня, когда я присела на край кровати и обхватила ладонями его тонкую, легкую руку. Жалость плетью хлестнула по сердцу, разрывая до крови. О, Небо!

– Деда, – шепотом спросила я, говорить громко в такой атмосфере казалось кощунством, – деда, ты как?

Он медленно перевел взгляд с потолка на меня и улыбнулся одними губами.

– Деда, – всхлипнула я, слишком уж мертвыми и безучастными оставались глаза, – деда, потерпи немножко, мы скоро уедем отсюда. Домой. Я построю тебе самый лучший дом, деда. Мы снова будем жить вместе: ты и я, а Петька будет

приезжать к нам погостить. Деда, пожалуйста, – взмолилась я, и разрыдалась, – деда!

– Не плачь, дочка, – дед едва заметно сжал мою руку и заговорил тихим, скрипучим голосом, – видно срок мне пришел. Доктор вчера от Петеньки приходил, сказал, что плохо все. Стар я уже. И так уже зажился на свете-то. И Далия меня ждет. Я каждый день ее во сне вижу, дочка, зовет она меня.

Он замолчал, а по моим щекам заструились слезы. Я плакала молча, боялась расстроить деда еще больше.

Я просидела бы так вечность, я не хотела уходить, но сиделка, возмущенно шипя, выпроводила меня из спальни, заявив, что пациенту нужен отдых. И, вообще, нечего мне здесь делать, я своими слезами деда только расстраиваю, порчу ему последние минуты жизни.

Но уйти совсем я не смогла и несколько часов просидела гостиней на диванчике, рыдая от безысходности и ощущения скорой потери. И тогда я так отчетливо поняла, что если дед умрет, то я останусь совсем одна в целом мире. Да, у меня есть еще Петька, но это совсем не то. Дед заменил мне в этом мире родителей, он всегда ощущался надежным тылом, несмотря на свою немощь. Я всегда знала, что могу прийти к нему и поплакать, пожаловаться на трудности, на проблемы. А он пожалеет, погладит меня шершавой ладонью, вытрет слезы и скажет: «Не плачь Оленька, все будет хорошо, ты справишься, ты сможешь»

– Лола, – рядом со мной в кресло опустился Лекс, – что случилось? Асилька сказала, что вы сидите здесь уже довольно долго и даже не обедали.

– Лекс, – всхлипнула я, – мой дед умирает!

И в очередной раз разрыдалась, не в силах справиться с эмоциями. Сиденье дивана рядом со мной ощутило прогнуплось, Лекс медленно обнял меня и, развернув, прижал к себе. И столько в этом жесте было понимания и сочувствия, которых мне так не хватало, что я вцепилась в мага обеими руками и сама прижалась к нему, словно желая спрятаться в его объятиях от боли.

– Тише, Лола, тише, не плачь, – шептал он, поглаживая меня по голове, – все будет хорошо. Я не знаю, что тебе сказал такую глупость, но твой дед проживет еще много лет. Я разговаривал с доктором. Он сказал, что для своего возраста и состояния старик вполне себе ничего. Он вполне может поправиться настолько, чтобы снова бегать. Но вот его эмоциональное состояние вызывает тревогу. Если он не справится с депрессией... а он справится, – торопливо добавил он, – у него же есть ты, и внук.

Сначала я перестала плакать, вслушиваясь в слова Лекса. А когда поняла, что все не так плохо, как я себе вообразила, разрыдалась снова. Только теперь от облегчения. Лекс обнимал меня и говорил что-то успокаивающее, а мне было так уютно в его объятиях, что не хотелось разрывать их, теряя эту внезапную близость. Даже легкие поцелуи, которые

я ощущала на макушке, не вызывали неприязни. Наоборот, мне становилось теплее и легче. Я не одна. У меня есть человек, родной и близкий, на которого можно положиться.

День близился к вечеру, в комнате стало сумрачно, тьма скрыла углы в шикарной королевской гостиной, придавая очертаниям комнату мягкую округлость. А мы все сидели, обнявшись. Я уже не плакала, но отцепиться от Лекса было выше моих сил. Отпустить его – значило потерять точку опоры, потерять что-то изначальное, то с чего начнется мой новый путь, моя новая жизнь.

Потому что я приняла решение. Окончательное и бесповоротное. Я должна вернуться в деревню. Ради деда. Пусть это будут не Выселки, пусть это будет здесь, в Безмирье, но только в маленьком, уютном доме с печкой на половину комнаты, я смогу пробудить в нем желание жить. Здесь во дворце для него все слишком чужое и пугающее.

– Лекс, – зашептала я, все так же прижимаясь к его груди, – я хочу отсюда уехать. Как можно скорее. Мне нужен дом. Свой дом. В деревне. Ты обещал...

– Хорошо, – в его голосе явственно слышалась улыбка, – будет тебе дом, Лола. Какой захочешь.

И я выдохнула. Никакое королевство, никакая роскошь не стоит жизни моего деда, Петьки... и даже Лекса. Не стоит жизни любого живого существа.

Глава 5

К будущему дому у меня были довольно жесткие требования. Жить в горах, среди камней мне не хотелось. Мне нужны были лес и луг, река или озеро, просторные пастбища для моих будущих коров, небольшой огород, огромный сад... Да и дом тоже должен быть на равнине. У меня дед, ему тяжело будет бегать по склонам вверх. А еще мне хотелось, чтобы не было соседей. Наелась я соседской доброжелательности в Выселках. Но в то же время, жить бирюками в мои планы не входило, поэтому до ближайшего поселения должно быть рукой подать.

Я озвучила свои пожелания Лексу на следующее утро в своей роскошной гостиной. Но сейчас я смотрела на обстановку совсем по-другому. Сейчас я больше ценила не богатство, а удобство и уют королевских покоев. И если о своем будущем доме я не смогу повторить подобную роскошь, то что мне мешает сделать дом таким же комфортным? Ничего. Просто нужно сразу, на этапе строительства побеспокоиться о водопроводе и канализации, подумать небольшой тепловой пристройке с ванной и туалетом. Об отдельной кухне и отдельных спальнях для всех нас. Пусть крошечных, чтобы поместилась только кровать и небольшой сундук...

Так будет гораздо удобнее, и не сильно увеличит стоимость дома. Вернее, не так сильно, чтобы я не смогла потом

за него рассчитаться. А я твердо решила это сделать. Меня терзал нелогичный страх, что приняв такой дорогой подарок, я сделаю шаг назад, к прошлой себе. А мне туда тоже не хотелось.

– Я понимаю, что мои пожелания к месту жительства могут показаться тебе излишними, но я не могу разводить коров среди камней, им нужны сочные корма, а возить откуда-то очень дорого, – вздохнула я и с огорчением добавила, – вряд ли в Безмирье найдется подходящее место. Придется нам с дедом попробовать счастья в человеческой деревне Горинке неподалеку от Алиры. Или в Драконьей горке... или еще где-то. И я хотела попросить тебя дать нам в долг пару золотянок. Я все верну тебе за пару лет.

Но Лекс только улыбнулся:

– Лола, во-первых, никаких долгов и никаких пары золотянок. Как ни крути, ты сделала для нас столько, что это мы, все расы Флодолии, перед тобой в долгу. Ты помогла нам в поимке Проклятой королевы и помирила расы между собой. А во-вторых, сомневаюсь, что где-либо, кроме Безмирья, найдется идеальное для тебя место. Безмирье создавалось очень продуманно, и возле каждого города на скалах есть несколько долин, в которых есть и леса, и озера, и все, что ты хочешь. Раньше эти долины снабжали города провизией, – вздохнул Лекс с какой-то грустинкой.

– А сейчас?

– А сейчас, – улыбнулся он с той же печалью, – нас очень

мало. Тотальное истребление безмирников не прошло даром, наше население с каждым годом становится все меньше и меньше.

– Но почему? – не поняла я. – Должно же быть наоборот, те кто попали сюда раньше завели семьи, родили детей, а они своих детей...

– Верно, – ловко вклинился в паузу маг, перебивая мою мысль про стимулирование рождаемости, – дети родили детей, а те, когда выросли, собрались и переехали к своим. Понимаешь, Лола, магия безмирников практически исчезает в к третьему поколению, а без нее в Безмирье жить очень трудно и очень некомфортно.

– Но ты? Ты же не потерял магию? И Ильган-Весельчак? И все остальные...

– Я исключение, Лола. До меня еще не было, чтобы магия безмирников просыпалась во внуках. А все остальные... У них остается магия, но только та, что присуща их расе здесь, во Флодолии. То есть если ты эльфяк, то у тебя только лесная магия, если дракон – пространственная, если гoblin... а у безмирников же гном может быть самым сильным магом-пространственником, человек – повелителем времени или эмпаатокинетиком, как ты.

– Но почему? – снова не поняла я.

– Не знаю, – пожал плечами Лекс, – наши ученые говорят, что проход между мирами наделяет людей и нелюдей другими способностями. И если в детях еще остаются их отголос-

ки, то внуки уже абсолютно местные жители. Не зря безмирников выделяют в отдельную расу, Лола, мы совсем другие. Ты уже видела, наши гоблины совсем не похожи на смешливых местных весельчаков. Наши эльфяки совсем не такие надменные, а драконы не такие скупые на эмоции.

– Но я такая же, как все остальные люди, – попыталась возразить я.

– Разве? – притворно удивился маг, – а почему тогда ты придумала яму для кроликов, унитаз, мне Петька рассказывал, – уточнил он, – веганский сыр... Почему ты всегда хотела большего? Почему за одно лето добила того, что не каждый местный достигает за всю свою жизнь?

– Потому что у меня знания из моего прошлого, – кивнула я, – если бы я все это не помнила, то ничего бы не смогла. Я ничего не придумывала.

– Сомневаюсь, – покачал головой Лекс, – что все это выглядело так же, как ты сделала здесь. Мне его высочество рассказывал о вашем мире, и у меня сложилось впечатление, что там у вас мир железа и стали, а не глины и ивовых веток.

– Я просто адаптировала все к местным возможностям, – буркнула я, – но это не значит, что я какой-то другой человек, отличающийся от всех.

– А много ли народу повторила то, что ты сделала? – спросил Лекс, – я уверен, что ни один. У них нет желания менять мир вокруг себя.

– Ну, почему ни один, – оскорбилась я, – кричать яму,

к примеру, сделал один из любителей кроликов из Большой речки. И наш сосед тоже хотел... сказал, если увидит, что будет толк, то...

– Уверен, – улыбнулся Лекс, – если копнуть глубже, то у твоего любителя кроликов в третьем-четвертом поколении отметились безмирники. А твой сосед еще не скоро повторит твою яму, даже если ты завалишь крольчатиной весь местный рынок. Местные, Лола, слишком консервативны, чтобы что-то менять. Они не хотят перемен. Они живут так, как жили их предки, слепо следуя традициям. И внести что-то новое в их жизнь очень трудно. Если бы не было бемирников, то прогресс в этом мире остановился бы. Люди и нелюди перестали бы развиваться... и именно для этого мы и нужны миру. Именно для этого этого Небо приносит нас сюда... и именно этим стремлением к переменам мы отличаемся от местных больше всего.

– Но местным не нужны перемены, – вздохнула я, вспомнив слова Яволка, – им кажется, что мы приходим в их дом и устанавливаем свои порядки... как стерва-свекровь... Может быть они правы?

– Не думаю. Мой дед говорил, что нужно бежать со всех ног, чтобы остаться на месте...

– А чтобы куда-то попасть нужно бежать как минимум вдове быстрее. – перебила я его. – Твой дед был с Земли?

– С Земли, – улыбнулся Лекс, – все люди приходят с Земли. Дед мне рассказывал тех чудесах, которые придумали

люди без капли магии. Паровые машины, железные дороги, аэростаты. Он захлебывался от восторга, когда рассказывал это своей королеве, которую потом назовут Проклятой. И он мечтал, что безмирники принесут прогресс и в этот мир. И так и было. Горячие и светящиеся камни, которые сейчас используются повсеместно, были придуманы в Безмирье. Тогда же мы начали внедрять по всему миру стационарные порталы. Больше не нужно было бы неделями вести караван от одного края страны, до другого. Мы придумали кучу мелочей, облегчающих быт... Но из-за ненависти мы все потеряли. И вот уже больше века топчемся на одном месте.

– Мне очень жаль, Лекс, но прогресс не всегда благо.

Маг замахал головой, не соглашаясь с моим высказыванием.

– Петька мне рассказывал, чего добились на Земле за эти две сотни лет. Скоростные поезда, самолеты, космические корабли... И когда я представляю, каким бы мог быть мир вокруг нас... Это очень больно, Лола, понимать, что при всех своих способностях мы ничего не можем сделать. Нам просто не дадут ничего сделать. А ведь мы всегда хотели как лучше.

– Хотели, как лучше, а получилось как всегда, – снова вырвалась у меня цитата из прошлого, – а Петька тебе рассказывал об обратной стороне прогресса?

– Об обратной стороне? Что ты имеешь в виду? – не понял маг.

– О том, к чему привел такой быстрый прогресс? Об отравленном воздухе, в котором задыхаются люди и звери? Об отравленной воде, в которой погибла вся рыба? О лесах, в которых почти не осталось ничего живого? Об океанах, заваленным мусором, который не гниет вечность? Обо всем, что изменило наш родной мир до неузнаваемости. Думаю, если бы твой дед увидел все это, он бы не так сильно ратовал за прогресс, Лекс. Это страшно... Поэтому я понимаю местных в их стремлении сохранить этот неспешный уклад жизни. Он не так плох, как кажется.

Лекс промолчал. Он сидел в кресле такой несчастный и угрюмый, что мне захотелось приободрить его.

– Но я понимаю, мир должен развиваться. – Я улыбнулась и перевела разговор на другое. – Лекс, мне нужна твоя помощь еще в одном вопросе. Я знаю слишком мало людей и нелюдей, чтобы определить кому из них можно передать Сердце. Не потому, что хочу оставить Сердце себе, – торопливо добавила увидев в глазах Лекса тень беспокойства, – а потому что знаю о нем то, что забыли все остальные. Мне бабка... Проклятая королева рассказала перед самой смертью.

Я коротко пересказала Лексу то, что узнала в тот краткий миг, когда бабка Ага посмотрела мне в глаза перед тем как сгореть в магическом пламени. О том, что такое Сердце, как оно работает, и кто заплатил магией и жизнью, за исполнение моего желания, которое я ненароком, по незнанию обратила

к артефакту.

– Теперь ты понимаешь, человек или нелюдь, которому я передам Камень должен быть таким, чтобы устоять перед искушением...

– Не думаю, – покачал головой Лекс, – что такой существует. Если то, что ты рассказываешь, правда, а я склонен тебе верить, то любой человек или нелюдь в конце-концов станет заложником Артефакта, скармливая ему все больше магии...

– И жизни, – вздохнула я, – Агата до самого конца не знала, что можно артефакту можно отдавать жизни. Иначе все было бы гораздо страшнее.

– Тем более, – маг помолчал, а потом произнес задумчиво, – Мне кажется, Лола, что нам не нужно никого искать. Ты самая лучшая хозяйка для Сердца. Ведь ты смогла побороть искушение воспользоваться его силой, смогла отказаться от трона... вряд ли кто-то другой на твоём месте сделал бы то же самое.

– Нет-нет-нет! – замотала я головой, – я не хочу! Я не смогу, не выдержу долго и сломаюсь. Мне даже сейчас тяжело, когда я только что прочувствовала всю боль Проклятой королевы. Но со временем все забудется, и я не справлюсь... Я обязательно должна его кому-то отдать!

Лекс промолчал. Кажется он был не согласен с моим доводами, и я повторила их второй раз. А потом еще, чувствуя как отчаяние накатывает на меня. Я бы отдала это проклятое

Сердце кому угодно, если бы не Петькина магия. Я не могу позволить себе рисковать сыном.

– Лекс... Лекс, пожалуйста, – взмолилась я... еще немного и я бы просто расплакалась от отчаяния.

Но маг, наконец-то отмер.

– У меня есть одна идея, Лола. Но мне нужно немного времени, чтобы все хорошо обдумать. Но я обещаю, если все получится, то мы избавимся от мук выбора, и ты сможешь жить спокойно. А если не получится, – Лекс вздохнул, – мы будем думать дальше. А пока тебе нужно хорошенько отдохнуть. Я слышал деревенская жизнь вне прогресса не для слабых.

– Ты прав, – рассмеялась я, – пожалуй, если в моем доме будет канализация и водопровод мир пострадает не слишком сильно.

Глава 6

Первым делом мы решили обследовать долины вокруг столицы Безмирья – Дивограда. Лекс говорил, что одна из них, самая большая между прочим, идеально подходит под мои запросы. Там есть большой лес, луга и пастбища для коров, огромное озеро и даже небольшая речка.

Только зима никак не заканчивалась. Первые дни я болталась по дворцу, как неприкаянная, не зная, куда приложить свои силы. Ходить каждый день в местный аналог салона красоты неожиданно оказалось скучно. Деда я навещала каждый день. После того, как я пожаловалась Петьке на устроенную деду предсмертную обстановку, все изменилось. Теперь у деда была другая сиделка, веселая и смешливая молодая девушка-человечка. Она так забавно его подначивала, что дед невольно включился в шутливую игру и почти мгновенно перестал помирать. Наоборот, с удовольствием парировал удары, тренируя чувства юмора и умение зубоскалить. Я бы, может быть, проводила у деда в покоях гораздо больше времени, но эти двое так перемигивались, что мне становилось ясно, я здесь лишняя.

Петька целыми днями был занят, учился. Лекс после нашего разговора куда-то пропал. Я так больше ни с кем и не сдружилась, поэтому скучала в одиночестве, прогуливаясь по бесконечным дворцовым коридорам. Изредка компанию

мне составляла Асилька, которая как оказалось была кем-то вроде гувернантки-куратора для новеньких безмирников. Она научила меня местным порядкам, этикету, рассказывала о Безмирье и Флодолии... Большую часть информации по миру я уже знала, мое учеба с веселым гоблином и бабкой Агой не прошла даром. А вот про Безирье я слушала с удовольствием.

Оказалось, Безмирье совсем крошечная страна с десятком небольших городов. Даже столица Дивоград не такая большая. Если сравнивать, то примерно, как Нулоп. Дрова для отопления здесь не используют, топят либо каменным углем, либо магическими горячими камнями. Но чаще всего комбинируют оба типа, используя каменный уголь только в сильные холода. Почти в каждом доме в Безмирье есть водопровод и канализация. Теплые ванны и туалеты не роскошь, а вполне обыденная вещь. Сейчас население Безмирья составляет едва ли четверть от той, что была во времена расцвета страны, поэтому большинство долин пустует. Тем более вывозить из Безмирья излишки слишком дорого. Стационарные порталы на территории местных других государств разрушены еще со времен войны, а индивидуальным порталом таскать грузы слишком накладно.

Я задумалась о том, как буду возить сыры эльфякам, если все так и есть? Но Петька, когда я спросила у него об этом, ответил, что вот-вот должны прибыть делегации от всех рас для переговоров о восстановлении стационарных порталов

из Безмирья в знак примирения и вечной дружбы. И это прекрасно, значит я могу рассчитывать на поставку своей продукции не только эльфыкам, но и всем остальным расам.

И чтобы не терять время, я с энтузиазмом взялась за планировку моего будущего хозяйства. Петька подтвердил слова Лекса о денежном вознаграждении от Безмирья, и я решила не мелочиться и спроектировать дом, ферму и мастерские без оглядки на финансы.

Дом я решила сделать большим и просторным. Когда-нибудь я выйду замуж, у меня будет семья, дети, Петька женится и будет приезжать ко мне со своими детьми, а значит надо строить в расчете на большую семью.

Для экономии места дом я спланировала двухэтажным. На первом этаже разместила гостиную, большую кухню, пару кладовых, общий санузел с огромной ванной, топочную и коридор с крошечным тамбуром, который будет работать как шлюз, сохраняя тепло зимой и прохладу летом.

На втором этаже у меня получилось шесть небольших спален. Одну мне, одну деду, одну Петьке и три потенциально детские, а пока гостевые комнаты. На шесть комнат нарисовала два санузла с душевыми. Их в Безмирье не существовало, но сделать-то несложно.

Кроме того, немного подумав, я нарисовала еще и жилую мансарду. Пригодиться... либо под домашний кабинет. Либо под мастерскую, либо можно будет огородить и сделать две дополнительные комнаты, если возникнет такая необхо-

димось.

Со стороны входа в дом, я разместила просторную веранду и крыльцо с небольшой террасой. Если вдруг летом появится время позагорать на солнышке, то у меня будет место, где расстелить коврик.

Двор я тоже решила спроектировать немного другим. Большую часть отвела под хозпостройки, но примерно треть у парадного входа отметила как чистый двор. Сделаю там красивые дорожки, клумбы, посажу цветы... все же в Выселках мне не хватало эстетики. Там все хозяйство изначально предназначено для заботы о хлебе насущном. А мне хотелось иметь и уголок для души.

В хозяйственной части двора я нарисовала крепкий, добротный коровник на десяток коров; большой сарай для овец и коз с учетом увеличения стада до пяти десятков голов; небольшой свинарник, много свиней мне не нужно; птичник на сотню птиц, никак не могла забыть куриную волну у старости, которую я увидела в свой первый день в этом мире; уток я решила поселить прямо у озера, чтобы не разводить слякоть у дома; и пару кроличьих ям... пока не знаю зачем мне так много, но я что-нибудь придумаю.

Огород, с учетом предполагаемого количества домашних животных пришлось делать огромным. Под паслены я, вообще, отвела целое поле. Еще два под зерновые культуры, на одной траве и овощах много молока не надоишь, коровам нужен комбикорм... И не только коровам.

А еще мне нужен был сад. Очень большой яблоневый сад. Я не отказалась от идеи делать сидр на продажу. И пусть прошлогодний сгорел в погребе в магическом пламени, я все равно буду продавать его по всей Флодолии. Не зря же дед говорил, что такое вкусное яблочное вино здесь еще не делают.

И мастерские! Я чуть не забыла про мастерские. Не буду же я дома валять шерсть и шить бурки.

Я посмотрела на получившийся эскиз... вздохнула и пририсовала пару маленьких домиков с земельным наделом, в которых будут жить нанятые помощники по хозяйству. Одна со всем этим я в жизни не справлюсь. И как хорошо, что я сделала мансарду жилой... там можно будет поселить какую-нибудь пожилую семейную пару, чтобы они помогли мне по дому.

План моей новой жизни получился весьма эпичным. Осталось только воплотить его в жизнь.

Жизнь более-менее налаживалась. Я знала куда пойду дальше, и что буду делать. Исчезли неопределенность и сомнения, отпустила тревога и успокоились нервы. Я готовилась к весне, к большой стройке.

Беспокоило меня только Сердце. Я все так же носила его с собой, и уже почти привыкла к тому, что на каждое мое желание артефакт отзывался тепловым импульсом. Но мои желания были слишком простые и легкоосуществимые, чтобы тратить на них магию или жизни других людей.

Нет, иногда я думала о том, что Сердце помогло бы мне исправить прошлое. Я бы вернулась в свой мир до того, как погиб Андрей и предотвратила бы его смерть, исправила бы свои ошибки. Но я не была уверена, что сама останусь такой же, как здесь во Флодолии. Слишком много видела фильмов о том, как люди обманывались в своих ожиданиях. Сказка ложь, да в ней намек... Фильмы, которые в прошлой жизни были просто развлечением, оказывается оставили свой след во мне.

Лекса вернулся в тот самый день, когда в горах впервые повеяло весной. От этого казалось, что именно он принес на себе этот терпкий запах оттаявшей земли, мокрого снега, капли, звенящих ручьев и набухших почек.

– Лола. – он сидел в моей гостиной на диване и говорил, улыбаясь и держа меня за руку, – я придумал, как решить твою проблему с Сердцем.

– Это замечательно, – рассмеялась. Я была так рада его видеть, что уголки губ, растянутых в улыбке, мне совсем не подчинялись. Оказывается, я по нему очень скучала. Этот маг стал мне очень близким другом. – Ты нашел, кому его можно передать?

Пользуясь моментом, Лекс легко коснулся губами кончиков моих пальцев. Я не возражала, хотя его поцелуи не трогали меня так, как мне хотелось бы. Он красивый, умный, образованный, с ним интересно, и он уважает меня такую, какая я есть. Он принимает меня такой, какая я есть.

Я хотела дать ему шанс, дать шанс нам обоим. Вдруг ему удастся соединить осколки разбитого сердца. Вдруг у нас получится быть вместе.

– Нет, – улыбнулся Лекс, – я все так же считаю, что никто кроме тебя не способен справиться с артефактом. Ты особенная, Лола. Такой как ты больше нет и вряд ли когда-нибудь будет.

– Лекс, – я покачала головой, – пока я справляюсь. Но в том-то и дело, что пока. Но если вдруг меня поставят перед выбором... если вдруг кто-то догадается поставить под угрозу жизни деда или моего сына...

– Поэтому я и хочу предложить тебе свой вариант. Ты знаешь, у Сердца может быть только один хозяин, тот кому оно дается в руки. Сейчас никто кроме тебя сейчас просто не способен удержать артефакт. В любых других руках камень начнет тяжелеть до тех пор, пока человек или нелюдь будут способны его удержать. Поэтому если ты просто положишь Сердце в тайник, то нам придется охранять его только от одного человека – от тебя. Все остальные все равно ничего не смогут сделать.

– В этом есть резон, – задумчиво произнесла я. – а какой тайник?

– Его величество готов отвести тебя в королевскую казну. Там камень будет в целости и сохранности.

– Нет, Лекс. – вздохнула я, – если артефакт будет на виду, то есть большая вероятность, что когда-нибудь его величе-

ство решит, что он слишком залежался. А уж шантаж... не думаю, что это остановит короля на пути к своей цели.

– Ты не доверяешь его величеству?

– Нет, – мотнула я головой, – но если ты ему так доверяешь, то давай я передам ему Сердце. И пусть оно лежит в королевской казне.

– В этом есть резон, – задумчиво повторил мои слова Лекс.

– Мне нравится идея с тайником, – улыбнулась я, – но он должен быть скрыт ото всех. Чтобы никто, ни единая душа не могла добраться до Камня.

– Хорошо. Мы можем построить тайник в твоём новом доме.

Я уже показала ему план своей будущей усадьбы, и маг в целом одобрил проект. Только увеличил «чистый» двор и соединил его с садом. Получилось огромное пространство для прогулок и отдыха.

– Лучше где-нибудь подальше, – покачала я головой, – в горах, там где не ступала нога человека. Я даже могу сама создать этот тайник с помощью Сердца. И я готова пожертвовать своей магией.

– Давай оставим этот вариант на крайний случай, – кивнул маг, – думаю у нас найдутся каменных дел мастера для этой работы. А пока давай, собирайся, поедем посмотреть твою долину.

Он широко улыбался. И на мой вопросительный взгляд,

мол, за окном еще зима, снег, фыркнул:

– Это сюрприз! – и подмигнул.

Сюрпризы я любила, поэтому через пару минут готова была отправляться в путь. Асилька мне рассказывала, что в Безмирье самый распространенный транспорт на короткие расстояния – лошадь. Особая порода, выведенная здесь. Эти лошади уверенно чувствуют себя на каменных склонах. И способны карабкаться по самым отвесным скалам, не роняя седа.

Я подозревала, что это скорее генномодифицированные горные козы, чем просто порода лошадей.

Но несколько уроков по верховой езде я все же взяла. И теперь сидела в седле, не паникуя на ровном месте. Хотя, когда лошадь с места прыгала на скалу и висела там, цепляясь одним копытом, я могла и заорать.

К счастью дорога до долины была более-менее ровной. Горные кони уверенно шли по склонам, Лекс рассказывал забавные случаи из королевской жизни, я не боялась упасть и хохотала над шутками мага, и прогулка получилась очень приятной.

Глава 7

– Вот мы и приехали, – Лекс остановил лошадь на гребне пологой скалы и повернулся ко мне.

Я, невольно затаив дыхание, пришпорила генномодифицированную козу и в один прыжок оказалась рядом. И долина предстала передо мной во всей красе. Я чуть не задохнулась от восторга.

Пока мы ехали, я немного озябла, хотя весна в горах была близка, но еще не на столько, чтобы ощутимо потеплело. И поэтому я невольно ожидала увидеть засыпанный снегом, черно-серый пейзаж. Но я ошибалась. Там, внизу, в долине уже царила весна.

Я не сразу поверила своим глазам и вопросительно взглянула на сияющего Лекса.

– Безмирье создавали очень умные безмирники, они предусмотрели все. В долинах, которые должны были стать житницей страны, весна наступает примерно на месяц раньше, а осень на месяц позже, чем во всей остальной стране. Это обусловлено магией, которая передает подземное тепло на поверхность, не поднимая лаву заснувших вулканов вверх.

– Это бывший кратер? – спросила я с тревогой. А вдруг вулкан проснется, и тогда все мои труды взлетят развеются пеплом. Вместо со мной и дедом.

– Нет, не переживай, здесь совершенно безопасно. Вулкан вон там, – показал он на соседнюю гору, – сюда передается только его тепло. Не спрашивай, как такое возможно, – добавил он, – я не знаю. Скорее всего все это было сделано с помощью Сердца Безмирья.

Я кивнула, не отрывая взгляда от моего будущего места жительства. Я уже выбрала. Долина на самом деле была просто огромной, по площади раз в десять больше столицы. Маленькая речушка переполненная сейчас талыми водами, перечеркивала почти идеальный круг, разделяя его на две неравные части. Большую, дальнюю от дороги половину занимал влажно-черный смешанный лес. Еще немного и деревья окутает зеленая дымка распускающихся листьев.

Ближняя часть была ровной и идеально подходила для размещения на ней моей усадьбы. Как раз хватит места для всего, что нужно. И пастбища будут совсем рядом, а пруд у отвесной скалы слева от дороги, можно будет использовать как водопой. Или для купания, а коровы пусть пьют воду из реки...

– Ну, как? – улыбнулся Лекс, – поедем посмотреть другие?

– Нет, – помотала я головой, – я хочу здесь. Мне здесь нравится.

– Хорошо. Через пару недель долина просохнет и можно будет начинать стройку. Ты должна определить, что будем строить сначала...

– Маленький домик, из тех, в которых потом будут жить

работники, и большой коровник.

– Ты собралась жить в этом доме сама?! – удивился Лекс, – но почему?!

– Потому что это будет мое. Я не хочу жить в чужом дворце.

– Это не так, Лола, – вздохнул он, – что бы ты ни думала, ни говорила и ни делала, ты все равно останешься истинной королевой Безмирья. Это твой дворец, твоя земля, твоя страна. Ты сколько угодно можешь делать вид, что это не так, ничего не изменится.

– Нет, Лекс, я не королева. Я мало знаю, ничего не умею, а быть марионеткой я совсем не хочу.

Мы разговаривали, пока спускались вниз. В долине было совсем тепло, и я расстегнула теплый тулуп. За первые три дня во дворце портниха-гоблинша снабдила меня полным гардеробом. И от недостатка одежды я не страдала.

– Здесь, – я махнула рукой, очерчивая долину, – я знаю, что и как должна делать. Здесь я буду сама себе хозяйка, сама буду принимать решения и отвечать за них. И лучше я буду хорошей хозяйкой Долины, чем плохой королевой.

– Может быть ты и права, – улыбнулся Лекс, – мне иногда тоже хочется послать все куда подальше и поселиться в маленьком домике с любимой женщиной... но на мне слишком много завязано, Лола, – он вздохнул, – я очень долго был единственным Безмирником, который мог покидать эту страну без риска быть убитым... Может дойдем до реки? –

перевел он разговор так резко, что я не сразу поняла, о чем он говорит.

Но я отказалась. Не хотела месить грязь новенькими ва-ленками. И поняла... и любимая женщина, и семья для Лекса всегда будут на втором месте. Как для меня в прошлом. Только для Лекса самое главное Безмирье, а не деньги. Но как говорить, хрен редьки не слаще. Какая разница кто получил золото в гонке за право на его внимание, если твой потолок серебро.

Мы вернулись во дворец. Что-то изменилось в нас обоих после этого разговора. Как будто бы мы оба что-то поняли друг о друге. И мое сердце больше не ныло от того, что я не могу дать магу то, что он заслуживает. А он больше никогда не целовал мне кончики пальцев, хотя иногда я ловила на себе полный сожаления взгляд.

Иногда любовь заканчивается так и не начавшись.

Земля в долине подсохла буквально за несколько дней. В горах все еще случались морозы, а в лесу за рекой, уже распускались подснежники. И с каждым днем мое нетерпение росло. Руки зудели, так сильно хотелось взять лопату и посадить первые кусты паслена или посеять грядку моркови... Я бы даже в своих покоях развела ящики с рассадой, если бы сама не считала, что это слишком. Как-нибудь проживу год без капусты. Или куплю рассаду на ярмарке. Лекс ска-зал, когда в горах станет тепло, на рыночной площади будут продавать почти все, что угодно.

А пока пора было начинать стройку. Я договорилась об аудиенции с его величеством и попросила его выдать мне какую-то конечную сумму денег в качестве вознаграждения. Расплывчатые формулировки вроде «тебе положено достаточное содержание» хороши, когда ты мечтаешь о будущем и рисуешь планы. А когда план нужно воплотить в реальность, то лучше всего оперировать конкретными цифрами.

Мы договорились, что за оказанную стране помощь ко мне в собственность переходит вся долина, а так же корона обязуется выплачивать мне денежное содержание в размере пятидесяти золотянок в месяц в течении года.

Сумма меня приятно удивила, я даже хотела отказаться, но его величество только снисходительно хмыкнул и объяснил, что содержание такой долины и всех моих построек очень недешевое дело. И пятьдесят золотянок совсем не так много, как мне кажется.

Еще моей долине была даровано освобождение от налогов на первые десять лет хозяйствования.

Петька мне нашел в королевской библиотеке старые карты этой долины. Оказалось, что у меня там, кроме залежей строительного камня, есть даже пара более-менее ценных месторождений, о которых все, к счастью, забыли. По-крайней мере, забыл его величество, когда одаривал меня плюшками. Хорошо, что я уже получила все документы на руки.

Теперь у меня есть камень для строительства дома, белый мрамор и светло-серый гранит для отделки. Все то здорово

удешевляло стройку. А потом я смогу продавать поделочный камень и на сторону.

Бригаду каменщиков и каменотесов я нашла по рекомендации Лекса. Они сами никогда ничего не строили с нуля, поскольку в этом не было необходимости. Слишком много свободных домов было в городах. Но зато они занимались ремонтом и реконструкцией существующих зданий, и Лекс сказал, что отлично справятся и со стройкой. Тем более работы будут вестись с помощью магии.

Построить небольшой домик, в котором потом будут жить работники, и коровник на десять коров они подрядились за десять золотянок. Это недешево, но зато дом со всеми удобствами, работающими на магии и коровник с оборудованными стойлами, огромным сеновалом, кормовым цехом и пристройкой-телятником будут готовы всего за две недели. И я смогу переехать, закупить коров и начать варить веганский сыр.

За полгода теплого сезона мне смогут построить все, что я хотела. Вот только внутренней отделкой моего дома придется заниматься уже зимой. По деньгам стройка получится мне по карману, благодаря королевским выплатам. Правда, у меня почти ничего не останется, его величество был прав, пятьдесят золотянок в месяц не так много, как мне казалось. Но на сырах я надеюсь заработать столько, чтобы закупить необходимое сырье, нанять людей и запустить мастерские.

Для общего руководства стройкой Лекс посоветовал на-

нять специалиста. Нет, сначала я хотела сама, но оказалось, что просто прийти и сказать, мол, хочу дом, недостаточно. Нужно столько всего знать! Например, уровень грунтовых вод и глубину замерзания грунта... это я даже не говорю о том, что рисунок на листке бумаги – это вовсе не проект. Чтобы дом не развалился нужно учесть множество параметров. Тогда-то стало понятно, что без знающего человека или нелюдя не обойтись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.